

Ода Сакуноскэ посмотрел на Акамацу Рю, затем на Дазая Осаму и с некоторым замешательством произнёс:

— Восемь лет? То есть у нас будет член организации восьми лет? Дазай, ты чему смеёшься? Когда маленький Рю присоединился к Портмафии, ему было всего девять, верно?

Смех Дазая Осаму резко оборвался.

Акамацу Рю, напротив, серьёзно ответил:

— Да, для меня жизнь после девяти лет была как сон.

Вспоминая свои прошлые скитания и тёмные времена, Рю совсем не хотел открывать ящик Пандоры.

Боже, что он только делал в прошлом? Это было ужасно.

На мгновение Рю стал тщательно вспоминать, не обидел ли он кого-то в Северной Америке, не встретит ли старых знакомых.

Подумав, он понял, что те, кого он особенно «подставил», находились в Европе, и он с облегчением вздохнул.

О, Северная Америка! Статуя Свободы! Я иду!

На следующий день Акамацу Рю вместе с подчинёнными улетел на самолёте.

Мартильо, получив сообщение заранее, отправил руководителя для встречи Рю и его группы.

Рю и этот красавец по имени Ронни, ответственный за приём, приятно побеседовали.

Во время разговора Ронни, с короткими рыжими волосами, несколько раз пытался уйти, но Рю делал вид, что не замечает этого, и продолжал угощать его виски.

Только когда Ронни заявил, что больше не может пить и должен трезвым вернуться для доклада боссу, Рю отпустил его.

Как только Ронни ушёл, Хассан тут же возбуждённо заявил:

— Малыш, тебе повезло! Это точно фантастический вид! Может, убить его и устроить полный

цикл разделки?

Фантастические виды — это легендарные магические звери, такие как пегасы или химеры, обладающие таинственной силой.

Семья, из которой происходил Рю, специализировалась на изучении... шкур этих зверей, поэтому при первой же встрече он заметил нечто странное в этом Ронни.

Рю с сожалением сказал:

— Давай не будем. Он слишком хорошо знает Мартильо, очевидно, этот фантастический вид уже много лет живёт среди людей и является важным партнёром и членом семьи Мартильо. Сейчас мы не можем ссориться с Мартильо.

Он вздохнул и добавил мягким тоном:

— Семья, которая может принять демона как своего партнёра, — хорошая семья. Я не хочу с ними враждовать.

Хассан с сожалением ответил:

— Раз ты так решил.

И Ронни также заметил что-то неладное в Рю!

Ронни, будучи демоном — да, просто демоном, вызванным алхимиком — учуял в Рю зло, более глубокое, чем у демона.

В тот момент Ронни согласился с тем, что ранее сказал Фил.

Фил говорил, что Корипайн и они — одного рода, и это действительно так. Алхимики вызывают демонов, волшебники заключают договоры с дьяволами, настоящая семья.

С одобрения Ронни отношение Мартильо было весьма дружелюбным.

Рю также получил возможность встретиться с боссом Мартильо — седовласым старцем, прожившим более века.

Рю приложил все усилия, чтобы поддерживать беседу.

Поскольку он с раннего детства сталкивался с бессмертными, Рю предполагал, что у Мартильо есть его подробные данные, поэтому в разговоре он не скрывал многого.

Он прямо выразил надежду, что Мартильо поможет скрыть его способности.

— На данный момент Рю не хотел ссориться с Мори Огаем, этот чёртов босс был куда лучше сумасшедшего босса, и жизнь ещё могла продолжаться.

Искренность Рю была встречена мягким тоном босса Мартильо, господина Молдина, который изложил их требования.

Их требование было только одно: максимально снизить интерес эсперов к бессмертным.

Если это временно невозможно, то Мартильо надеялось, что Рю научит их технике изменения внешности.

Рю заявил, что это сложная задача, и ему нужно время.

Господин Молдин с улыбкой ответил:

— Ничего страшного, у нас больше всего времени. Конечно, это наше личное поручение и сделка, не связанная с сотрудничеством между организациями.

— Кстати, насчёт бизнеса Портмафии, у тебя есть идеи?

Рю выразил желание изучить рынок, и господин Молдин с радостью согласился. Затем он спросил Рю:

— Ты хочешь встретиться с братом?

Рю кивнул:

— Хочу, но сейчас нет времени. Со мной подчинённые Портмафии, брату не стоит появляться. Когда я закончу дела, я встречусь с ним.

Господин Молдин немного замешкался, но через несколько секунд всё же сказал Рю:

— Может, это и не мне, как постороннему, говорить, но я, старик, не могу смотреть, как новый член организации всё больше унывает. Люди должны смотреть вперёд.

Рю удивился.

Господин Молдин продолжил:

— Я поговорил с твоим братом. После того как его напарник предал его и был им убит, у твоего брата не осталось причин жить.

— Единственный, кто может снова зажечь в нём желание жить, — это ты.

Рю долго молчал, затем сказал:

— Я понимаю вашу мысль. Я напишу вам письмо, пожалуйста, передайте его моему брату.

Господин Молдин с облегчением вздохнул:

— Это замечательно.

Рю оставил короткую записку и вежливо удалился.

Господин Молдин взглянул на записку, на которой было написано всего одно предложение: «Ты не можешь умереть, пока я жив».

Господин Молдин сначала усмехнулся, затем покачал головой, выражая удовлетворение.

Иногда человек легко выбирает смерть.

Но иногда одно короткое предложение может зажечь в человеке пламя желания жить.

В любом случае нельзя терять надежду на будущее.

Не говоря уже о том, как господин Молдин утешил нового члена организации, сам Рю, получив помощь Мартильо, сразу же погрузился в работу.

Рю потратил три дня на изучение контрабанды и в итоге решил заняться контрабандой автомобилей.

У Мартильо была компания, специализирующаяся на ремонте автомобилей и продаже запчастей. Рю поручил своим подчинённым зарегистрировать компанию по утилизации мусора, а Мартильо предоставило запчасти для роскошных автомобилей. Рю приказал подчинённым контрабандой перевозить эти запчасти под видом международного мусора

обратно в Йокогаму.

В Йокогаме построят завод по переработке мусора, где Портмафия будет собирать автомобили, а затем через союзные организации в Канто доставлять собранные, как новые, роскошные автомобили для продажи внутри страны.

Таким образом, Портмафия и Мартильо продавали запчасти по цене целых автомобилей, а прибыль была огромной.

Для Мартильо, хотя они и могли заниматься контрабандой, у них не было маршрутов для доставки на остров и каналов сбыта.

Для Портмафии они могли помочь сбывать товар, но у них не было каналов для получения оригинальных запчастей, а также возможностей справиться с таможенной и морским патрулём в порту Нью-Йорка, не говоря уже о том, чтобы договориться с определёнными структурами в порту.

Теперь, объединив усилия, каждая сторона взяла на себя свою часть задачи: Портмафия занималась каналами контрабанды и сбыта, а Мартильо — таможенными процедурами в порту Нью-Йорка... Таким образом, был создан полный маршрут.

Оставалось только перевозить и продавать товар.

И тут Рю начал названивать Мори Огаю, и суть звонков была одна — деньги, деньги, деньги!

Мори Огай, глядя на почти пустой счёт и на отчёт, представленный Рю, а также на информацию, присланную подчинёнными, которые работали с Рю — бухгалтер был отправлен Мори Огаем — убедился в одном: Рю, как и обещал, открыл для Портмафии рынок в Северной Америке.

Но Рю действительно нуждался в капитале для начала первой контрабанды.

... Вспоминая, чем закончилось для предыдущего босса, который не дал достаточно денег, о, его продал Рю.

Мори Огай глубоко вздохнул и одобрил всю сумму, но, подтверждая перевод, он закрыл глаза!

— Не могу смотреть!

Мори Огай в таком жалком состоянии получил коллективные насмешки от Элизы и Дазая Осаму, а Одзаки Коё слегка отвернулась, прикрывая изогнутые уголки губ широким рукавом.

Передав деньги Рю, Мори Огай, скрипя зубами, с яростью в голосе сказал:

— Дазай! Запускай план! Если план провалится, завтра нам нечего будет есть!

Дазай Осаму закатил глаза, он, конечно, не верил в эту чушь.

Но это было похоже на ситуацию, когда владеешь тысячами гектаров леса, но не можешь найти несколько тысяч юаней на оплату обучения. У Портмафии было много недвижимости, различных материалов и оборудования, но всё это нельзя было продать.

— Неужели действительно заставишь подчинённых сражаться с врагами кухонными ножами?

<http://bllate.org/book/15286/1353400>